

тивными средствами повышения выразительности современных газетных заголовков являются метонимия, метафора, антитеза. Нередко встречаются эвфемизм, антономазия, контаминация устойчивых выражений и клише, способствующие выполнению важнейшей коммуникативной функции – привлечь внимание читателя и повлиять на его выбор.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта; Наука, 2002.
2. The Daily Telegraph. – 19 sept 2012.
3. The Guardian. – 12 sep 2012.
4. The Mail. – 15 sept 2012.
5. The Times. – 19 sept 2012.

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО «ЧЕРНОГО ЮМОРА» (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ Д. ТЭРБЕРА)

© Кузнецова О.В.*

Иркутский государственный лингвистический университет, г. Иркутск

В статье рассматривается юмористический рассказ как одна из отличительных черт американской культуры, на материале произведений Д. Тэрбера делаются выводы о том, каким был образ женщины в американской юмористической прозе 20-го века.

Ключевые слова: национальный характер, «черный юмор», культура, этнокультурное, комическое, приемы выражения юмора.

Национальный характер – одно из наиболее ощутимых и в то же время трудноопределимых явлений в мировой культуре. Существует довольно ограниченный круг видов деятельности, в которых бы он обнаруживал себя в максимально беспримесной и незамутненной форме. Одним из них, несомненно, можно назвать чувство юмора и комическое творчество. «Вербальный юмор всегда ориентирован на аксиологическую парадигму, составляющую ядро национальной культуры» [1, с. 13].

Данное представление оказывается тем более справедливым, когда речь идет об американском национальном характере. Историк американского юмора Д. Бир, анализируя процесс появления фольклорного персонажа Дяди Сэма, указывает: «Данный пример принятия в качестве священного национального символа фигуры клоуна служит красноречивым комментарием не только к нашему пониманию юмора и комических жанров, но и к про-

---

* Заведующий кафедрой Американистики, кандидат филологических наук.

блеме поиска самоидентичности, который в Америке всегда основывался на комизме» [5, с. 33].

Марк Твен называл юмористический рассказ исключительной прерогативой американской культуры: «Юмористический рассказ – это жанр американский, так же как комический рассказ – английский, а анекдот – французский. <...> Искусство юмористического рассказа родилось в Америке, здесь оно и осталось» [3, с. 7]. Данный факт признавался и за пределами США. В 1838 году в Лондоне вышел обзор юмористических книг, изданных в Америке, и, основываясь именно на этом материале, рецензент пришел к выводу, что Соединенные Штаты начинают создавать самобытную литературу [4, с. 140]. В XX веке уже с иной временной дистанции и исторической перспективы выдающийся американский критик и историк литературы У. Блэр отмечал значительность того вклада, который внес юмор в развитие американской словесности и появление полноценной художественной литературы [6, с. 32].

Юмор охватывает многие стороны жизни человека и является одним из условий нормальной жизнедеятельности человеческого общества. Юмор – явление общечеловеческое и в то же время глубоко национальное. При изучении юмора в различных языковых общностях мы получаем возможность выделить как общие, так и специфические характеристики мироощущения людей, говорящих на определенном языке и разделяющих этнокультурную систему ценностей определенного общества. Юмор в любом обществе является одним из средств идентификации, способом выражения эмоций, способом развития связей между людьми. Изучение юмора как элемента культуры способствует пониманию как собственной, так и чужой культуры, разницы в трактовке образов самого себя и других.

«Черный юмор», как разновидность комического, является явлением этнокультурным, однако есть в нем и нечто универсальное, объединяющее несколько этнокультур сразу. Во внутренней семантической структуре этого феномена можно выделить три составляющие.

Выражение «черный юмор» многозначно, с одной стороны, это феномен художественной литературы, а с другой – данный термин приобретает конкретное социо-культурное значение. Социальные и политические изменения в американском обществе конца 1960-х годов создали дополнительные трудности в использовании этого термина, сделав его более двусмысленным. Не всегда представляется возможным точно определить, о чем именно идет речь. Но эта проблема появилась сравнительно недавно. В американской, впрочем, как и во многих других культурах, белый цвет традиционно был признаком святости, невинности, чистоты и добра.

Соответственно черный цвет, будучи противопоставленным белому, оказывается связанным с прямо противоположным рядом ассоциаций: черное – это нечто дьявольское, неизвестное, иррациональное, бесчеловечное, развращенное и обязательно плохое. Если быть до конца объективными, то следует признать, что все расистские коннотации, содержащиеся в исполь-

зовании черного цвета для обозначения чего-то неприятного или неполноценного в речевой практике, могут быть приписаны и традиционному термину «черный юмор».

«Черный юмор» – юмор с примесью цинизма, комический эффект которого состоит в насмешках над смертью, болезнями, физическими уродствами или иными «мрачными», макабрическими темами.

Первые попытки классифицировать остроумие восходят к античной древности: они были предприняты Цицероном и Квинтилианом. Цицерон дал первую формальную классификацию и разделил все остроумие на два основных типа [2, с. 83]:

- Смешное проистекает из самого содержания предмета.
- Словесная форма остроумия.

Комический эффект обычных общеупотребительных слов связан прежде всего с возможностями их метафоризации и с многозначностью. Комизм усиливается за счет отдельных слов при их различном связывании, приобретении ими дополнительной комической окраски в комической среде, при недоразумениях, возникающих в ходе диалогов и взаимных реплик персонажей. Разумеется, комические возможности слов проявляются и в языке автора в ходе повествования, однако язык персонажей обладает более широкими возможностями для достижения художественных целей [2, с. 64].

Возможности слов при создании комического эффекта, не считая иронической интонации, заключаются в следующем:

- историческое формирование значения определенной части лексических единиц в комическом качестве;
- неожиданная многозначность, омонимия и синонимия лексических единиц;
- изменение стилистических условий употребления слов, принадлежащих различным сферам.

Фразеологические единицы служат для выражения комического в трех случаях:

- сопровождаясь иронической интонацией;
- исторически сформировавшись в языке в комическом качестве;
- при удачном сочетании с другими словами и выражениями.

Значительную роль в искусстве комического играют остроты, отличающиеся экспрессивностью и вызывающие смех.

Существуют различные приемы выражения юмора:

- деформация идиом;
- комические метафоры;
- парадокс;
- повторение;
- перифраз;
- аллюзии;
- цитаты;

- смешение стилей речи;
- пародии.

С момента возникновения и на протяжении всей истории своего развития американская литература откровенно недолгоблудила женщин. Можно привести целый ряд красочных и показательных примеров, иллюстрирующих радикальное различие в данном вопросе между писателями США и Европы. В новелле романтика Вашингтона Ирвинга «Рип Ван Винкль», стоящей у истоков американской литературы, смерть сварливой жены главного героя представлена как освобождение от ига гораздо более тяжкого, чем гнет английского короля. Пролетки Тома Сойера, издевающегося над своей тетушкой, заслуживают искреннее одобрение со стороны автора и уже более ста лет вызывают доброжелательный смех читателей.

На страницах книг XX столетия образ женщины становится все более зловещим и внушающим страх. Достаточно вспомнить Старшую сестру из культового романа Кена Кизи «Над гнездом кукушки», которая наводит ужас на всех обитателей психиатрической лечебницы, воплощая в себе угрозу всему живому, нормальному и человеческому.

Одним из наиболее выдающихся американских писателей XX века, посвятившим данной теме значительную часть своего творчества, был автор юмористических рассказов и карикатур Джеймс Тэрбер (James Thurber, 1894-1961).

В рассказах Тэрбера зло, царящее в мире, материализуется в образе женщины: «Пойманный в ловушки машин и замысловатых устройств, из-за которых человек постоянно чувствует себя недоумком и теряет психическое здоровье, в мире огромных организаций и тирании общественного мнения, из-за которого он теряет собственную индивидуальность, и – самое страшное – в мире агрессивных женщин, терзающих мужское самолюбие, человек в качестве защитной меры вынужден уходить в подполье» [7].

По мнению Тэрбера, склонность к оригинальным выходкам и нестандартным решениям присуща любому мужчине, даже скучный делопроизводитель в его рассказе, всю свою жизнь приучавший себя жить в точном соответствии с распорядком и неукоснительно следовать заранее разработанным планам, столкнувшись с мужеподобной женщиной, неожиданно совершает, может быть, единственный раз в своей жизни, незапланированный поступок и побеждает своего врага. Именно творчество и фантазии супругов становятся источником раздражения жен в рассказах о бурундуках и единороге, и именно непонимание особой природы творчества становится причиной катастрофы в каждом из произведений.

Как известно, юмор заключается не только в наборе приемов и средств, но и в том, какой теме посвящен рассказ, а именно, отношениям между мужчиной и женщиной, то есть, как было сказано ранее, юмор проистекает из самого содержания предмета. В рассказе «Беркут и бурундуки» («The Shrike and the Chipmunks») именно бурундучиха, ориентирующаяся на обществен-

ное мнение, пытается подогнать совместную супружескую жизнь под стандартный шаблон, что, в конечном итоге, приводит и мужа, и жену к гибели. В Америке социальная активность женщин всегда сопровождала крайне неприятные политические и экономические процессы – в XX веке она становилась не переменным спутником войн и экономических кризисов, то есть всегда проявлялась на крайне негативном эмоциональном фоне. Поэтому в рассказах Тэрбера взаимоотношения мужчин и женщин принимают форму борьбы за власть, соперничества, имеющего своей целью унижение или полное уничтожение противника. У мужчин осталось очень мало средств, чтобы противостоять женскому натиску: дом, семья, бизнес, и даже спорт стали сферами влияния слабого пола. Единственным инструментом, владея которым мужчина продолжает сохранять свое неоспоримое преимущество перед женщиной, остается воображение. «Для мужчин последним убежищем, в котором они чувствуют себя полноценными хозяевами, остаются мечты и романтические поступки. ... Мужчины более склонны к внезапной блажи, непредсказуемым случайным поступкам, чем их никогда не сворачивающие с пути благоразумия и шаблонного мышления спутницы жизни» [7].

В рассказе обнаруживаются такие средства и приемы юмора, как ирония (например, “What would you do without me?” she demanded. “Just go on living, I guess”, he said.; Бесцеремонно растолкав его, «что бы ты делал без меня?» – вопрошающе воскликнула она. «Просто продолжал бы наслаждаться жизнью, я полагаю» – ответил муж.). Мораль, которой заканчивается рассказ является видоизмененным вариантом пословицы «Кто рано встает, тому Бог подает». Звучащая в оригинале как «Early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise», пословица была преобразована автором в вариант «Early to rise and early to bed makes a man healthy and wealthy and dead»). Данная пословица также может быть интерпретирована как неожиданное умозаключение автора, казалось бы, если рано вставать и рано ложиться, то это никак не может привести к смерти, тем более странно это выглядит в цепочке с такими положительными критериями жизни как «здоровье» и «богатство», данное изречение даже в некотором роде является парадоксальным.

Сохранив «серьезность» повествования, автор, возможно, хотел подготовить читателя к плохому концу истории. Юмор проистекает из самих отношений между супругами. Муж, который не желает жить так, как хочет его жена, увлечен чем-то более захватывающим и интересным для него самого, чем выслушиванием вечного недовольства жены, которая намекает ему на его недостатки на протяжении всего рассказа – он недостаточно богат, не самостоятелен, неряшлив, не любит заниматься спортом. В один момент бурндуку показалось, что он победил, жена его ушла, и он начал вести тот образ жизни, о котором давно мечтал. И ничего плохого в этом, в целом-то, и нет, он наслаждался жизнью и по странному стечению обстоятельств дважды избежал смерти. Но счастье его закончилось в тот самый момент, когда жена вернулась и снова начала пытаться наставить его на путь «истинный»,

то есть стать тем, каким общество хочет его видеть, таким, каким его жена хочет его видеть, но не сам бурбундук. И вот, в конце мы видим, к чему все это привело – к бесславной кончине обоих супругов. На противостоянии супругов и строится весь юмор в рассказе. Отношения между мужчиной и женщиной – с этой темой все знакомы, многие, возможно, увидели себя в героях рассказа, поэтому такого рода юмор понятен и близок многим, в этом главная тема совпадает в американской (или европейской) и русской культурах.

Тема, затронутая в рассказе «Единорог в саду» («The Unicorn in the Garden») схожа с той, что представлена в «Беркуте и бурбундуках», с одним только расхождением – здесь в центре конфликта находится не непонимание тонкой творческой натуры мужа женой, и не разделение обязанностей по дому, когда жена носится по дому как заведенная, убирается, готовит, чистит, а муж валяется на кровати и составляет узоры из орехов, в этом рассказе женщина и мужчина поменялись местами. Муж встает рано утром, (сразу вспоминается мораль предыдущего рассказа) готовит себе яичницу, покорно ждет, когда проснется жена, жизнь его скучна, сера и идет по кругу. И тут, случайно посмотрев в окно, он видит единорога, этой радостной новостью он спешит поделиться с, казалось бы, единственным близким и родным человеком – со своей женой, но жену, кажется, тошнит только от одного вида мужа, для нее важнее лишние десять минут поваляться в кровати, нежели порадоваться вместе с мужем. И тут муж, воспользовавшись благоприятной ситуацией (жена вызвала полицейского и психиатра, чтобы надолго упрятать мужа в психушку), решает сам избавиться от гнета жены, непонимающей его, и не уделяющей ему внимания, и более того, считающей его «психом» и «ненормальным». К тому же это именно жена вместо того, чтобы самостоятельно решить свои внутрисемейные проблемы привлекает социальных посредников. То есть в центре данного рассказа и его конфликта стоит полное непонимание между супругами, на ум сразу приходит знаменитое «не сошлись характерами», в глаза сразу бросается агрессивность жены и ее неготовность решать конфликты самостоятельно, муж же решил хитростью обвести жену вокруг пальца и, таким образом освободиться, для описания этой ситуации очень хорошо подходит поговорка «Не рой себе яму, сам в нее попадешь». Мечтатель-муж, легко поверивший в единорога, щиплющего розы у него в саду, и жена-реалистка, которая сразу же решила посадить мужа в психушку после такого неслыханного бреда – «Единорог в саду», «Это ведь мифическое существо!» – эти два человека не могут мирно сосуществовать вместе. В качестве морали аналогично с предыдущим рассказом была взята поговорка «Don't count your boobies until they are hatched», которая также является видоизмененной версией американского выражения «Don't count your chickens before they are hatched», которое означает «Don't count on things to turn out exactly as you planned them», эквивалентом может послужить русская поговорка «Цыплят по осени считают», смысл которой заключается в том, что не стоит делать какие-либо выводы преждевременно.

В этом рассказе для лучшего раскрытия образов увеличилось количество реплик, через которые мы можем прочувствовать наивность и покорность мужа, и агрессивность и злобу жены (например, "There's a unicorn in the garden", he said. "Eating roses." "The unicorn is a mythical beast," she said, and turned her back on him; "The unicorn," he said, "ate a lily." His wife sat up in bed and looked at him coldly. "You are a booby," she said, "and I am going to have you put in the booby-hatch."). И, как и в предыдущем рассказе, юмор читается между строк, и во взаимодействии персонажей друг с другом и с окружающим миром. И опять же, ввиду того, что проблема взаимоотношений многим знакома, представители разных культур смогут оценить (черный) юмор и иронию, которыми пропитаны произведения Тэрбера.

Мастерство Тэрбера в разработке темы взаимоотношений мужчин и женщин оказалось непревзойденным, по общему мнению критики, его творчество, соединившее в себе традиции Марка Твена и Генри Джеймса, является одним из лучших образцов юмористической литературы в США: он входит во все современные антологии и учебники для американских школьников и студентов. Тэрбер через повседневную семейную жизнь обычного американца осветил нравственные проблемы всего современного общества. Неслучайно его произведения заслужили высокую оценку таких мэтров модернизма, как Т.С. Элиот и Э. Хемингуэй, ведь в них нашел свое выражение традиционный для Америки и основополагающий для модернистского искусства призыв во чтобы то ни стало сохранить свою индивидуальность с помощью творчества и изобретательности.

Тема черного юмора на данный момент является очень актуальной, хотя и спорной. «Черный юмор» весь ориентирован на странное, перевёрнутое отношение к традиционным ценностям, к представлениям о том, что можно и что нельзя, что принято, а что – нет. В нём выражена странная с точки зрения общепринятых норм концепция взаимоотношений жизни и смерти, человека с человеком и т.п. Используемые здесь художественные приёмы не просто отражают представления людей о смерти или её угрозе как постоянно присутствующем факторе, но и производят с нею весьма существенные операции. Этот тип юмора мыслится американскими романистами как главный символический способ преодоления деградации современного культурного сознания и сохранения ценностного статуса литературно-творческой активности в современном мире.

Языковой и аллюзивный материал употребляется чёрными юмористами не в его традиционной, закрепившейся в культуре форме, а в произвольно преобразованном виде: используя языковые знаки, писатели изменяют их семантический, синтаксический и прагматический аспекты.

С точки зрения распространенности и высокой степени схожести можно выделить следующие универсальные (наднациональные) виды «черного юмора»: юмор о профессиях, юмор о межличностных отношениях, юмор о детях, юмор о человеческих недостатках. К специфическим (национальным)

видам юмора можно отнести: политический «черный юмор»: национальная и международная политика и политические деятели; этнический юмор.

Также стоит отметить, что при восприятии «черного юмора» немаловажным фактором является исторический отрезок времени, в который было создано то или иное произведение, ведь черный юмор распространялся в разных странах с разной скоростью, и то, что было написано, например Дж. Тэрбером в 60-е годы XX века в СССР в аналогичный временной отрезок воспринималось бы совсем иначе, нежели в наше время. Сдвиги и метаморфозы в аксиологической парадигме, являющейся ядром любой культуры, происходили с разной скоростью, что тоже влияет на переход юмора из категории этнокультурного в универсальное. Таким образом, можно сказать, что культура и происходящие с ней метаморфозы, в действительности меняющие картину мира определенной этнокультуры влияют и на восприятие произведений черных юмористов.

В заключении хотелось бы отметить, что «черный юмор» является одним из самых популярных видов юмора в парадигме комического. Темы для черных шуток никогда не иссякают, некоторые сюжеты вечны – такие, как отношения между мужем и женой или медицинский юмор и т.д. И с каждым годом интерес к этому уникальному феномену только растет, а научных работ о «черном юморе» абсолютно в разных областях – будь то в филологии, философии, психологии или этике, становится все больше.

Список литературы:

1. Дубин С. Сюрреалистический черный юмор и его романтические истоки [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук / С. Дубин. – М., 1998. – С. 225-251.
2. Кулинич М. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра культурол. наук / М. Кулинич. – М., 2000. – 35 с.
3. Павловская А.В. Особенности национального характера [Текст] / А.В. Павловская. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – С. 5.
4. Философский словарь [Текст] / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
5. Шенье-Жандрон Ж. Сюрреализм [Текст] / Ж. Шенье-Жандрон. – М.: НЛО, 2002. – С. 159-163.
6. Bier J. The Rise and Fall of American Humor [Text] / J. Bier. – N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1968. – P. 3-33.
7. Hipkiss R. The American absurd: Pynchon, Vonnegut, and Barth [Text] / R. Hipkiss. – Port Washington (N.Y.): Assoc. fac. press, 1984.